

и методик, используемых преподавателями иностранных языков.

3. В ходе эксперимента было выявлено, что помимо овладения структурами иностранного языка и речи, каждый студент использовал индивидуальную схему ориентации, которую выработал в повседневном общении на родном языке. Студенты пытались возместить недостающие знания иностранного языка нелингвистическими средствами: умением вести беседу в определенном направлении, пойти на уступки, уйти от прямого ответа, добиться поставленной цели, воспользовавшись накопленным ранее опытом коммуникации и общей культуры. В учебных диалогах на иностранном языке, студенты вуза применяли те качества современного человека, которые вуз стремится сформировать у каждого выпускника, в рамках подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

4. Внедрение технологии формирования коммуникативной культуры будущих специалистов в процесс преподавания гуманитарных предметов послужило оптимизации учебного процесса и одновременно способствовало формированию коммуникативной культуры

студентов в контексте общей культуры современного общества.

Список литературы:

1. Бегимова А. Речевая культура как основа качества профессиональной подготовки будущего учителя // Изденіс (Поиск). - 2006. - №4(2). - С.232-234.
2. Козыбаева С. Культура и индивидуальный стиль общения // Ұлт тағылымы (Достояние нации). — 2007. — 1(2). — С.277-278.
3. Сманов И., Койшиев К. Характеристика культуры в аспекте адаптации личности // Ұлт тағылымы (Достояние нации). — 2007. — 1(2). — С.196-200.
4. Косымова Г. Развитие информационной культуры общества: перспективы и пути решения // Ұлт тағылымы (Достояние нации). — 2007. — №4. — С.117-118.
5. Погожева Е. Психологические подходы к изучению коммуникативной деятельности // Изденіс (Поиск). — 2006. — №3. — С.314-320.
6. Нуржанова А. Коммуникативный подход в методике обучения иностранному языку // Изденіс (Поиск). — 2006. — №4(2). — С.315-318.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВОСПИТАНИИ (КОНЕЦ XIX ВЕКА НАЧАЛО XX ВЕКА)

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.68.443](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.68.443)

Тамилла Вахабова

доктор философии по педагогике, АГПУ

РЕЗЮМЕ

В статье излагаются мысли демократически мыслящей Азербайджанской интеллигенции конца XIX и начала XX веков. Показывается, что наши просветители того времени давали особое значение роли социальной среды в формировании молодого поколения, как совершенной личности. Поэтому они боролись за очищение общественной среды в своей родине.

Ключевые слова: XIX век, азербайджанские педагоги, социальная среда, социально-педагогические идеи, просвещение

Keywords: XIX century, Azerbaijani teachers, religious education, social and pedagogical ideas, education

В разрезе времени, о котором идет речь, наших мыслителей – самоотверженцев беспокоили не только методы и приемы невыносимого, неуместного воспитания в семейной среде народа. Они не раз напоминают о жалком, катастрофическом положении социальной среды в проблеме воспитании, энергично боролись против его причин и результатов. Они громко оглашали, что решить такой судьбоносный, соответствующий требованиям времени вопрос, как воспитание молодого поколения в современном духе, в современном мировоззрении, надо устранять недостатки социальной среды, создавать благоприятную, совершенную общественно-воспитательную атмосферу. С этой целью они доводили до сведения все козни и препятствия, мешающие прогрессивному общественному воспитанию, предлагали пути для их устранения. Конечно же, самыми важными из этих козн и

препятствий были деспотизм, господство, тирания верхних над нижними, фанатизм.

М.Ф.Ахундов в примере Ирана показывал, что влияние деспотизма, а также сила фанатизма стали причиной слабости исламского мира, «отупения его способности», «заржавения ума», подвергая его подлости, нищете, лицемерию, коварству, невежеству. Лишил его возможности свободно высказать свое мнение, быть самостоятельной личностью, овладеть самостоятельным мышлением и умом. Конечно, в таком обществе невозможно говорить о свободном, полезном и нормальном воспитании, о становлении достойным гражданином. Граждане страны воспитываются в темноте этого деспотизма и фанатизма, как выполняющие только физическую работу рабочие животные, невольные, лишённые свободно высказать мнение. М.Ф.Ахундов обосновал свои взгляды таким образом: «Если общество не даст

своим индивидам свободу и вынудит их удовлетвориться теми, что решили их отцы и деды и не выйти за рамки этих, не думать о культурных работах, тогда они будут автоматами, которые будут пахать, убирать и не думая, обращая внимание выполнять любую работу, или они будут похожи на мельничные лошади, которые каждый день двигаются по определенному кругу, своевременно едят ячмень и сену, пьют воду и спят ...» (2, 239).

И М.Шахтахлы разделяет взгляды своего предшественника. И он настаивает, что для создания демократической воспитательной среды, идейно-нравственного очищения социальной реальности надо положить конец угнетению, единовластию, основывающего на монархию, а также влияющему авторитету духовных лиц на управление государства, надо создать управляемое выборами и законами демократическое государство, управленческую систему, светское государство, отделить религию от государства, отстранять духовных лиц от управленческой системы государства. По этому поводу М.Шахтахлы пишет: «Страна должна управляться законами, созданными представителями народа, под контролем светского государства. Представители управления духовными законами должны отдавать свои политические и юридические полномочия организованным государством, не имеющим религиозную основу властям». (13, 49)

Издатель «Восточной руси» как второй важный, мешающий современному воспитанию в исламской среде в широком масштабе, указывает негативные особенности в характере самих людей. Говорит, что такие негативные, бесчеловечные особенности, как зависть, недоброжелательство, пессимизм и т.д. впитывались в кровь мусульманина, а также эти негативные особенности воспитательным приемом и путем примера передаются из поколения в поколение. Поэтому «мы свое счастье ищем в ислении, в несчастье своих родственников, а не в их благополучии, счастье. У нас вместо любви враждебность родине, вместо дружбы вражда своему народу». (13, 113) Такой общественный недостаток в результате переходит и подрастающему поколению и носит серьезный удар по прогрессивному воспитанию.

Н.Нариманов в ряде своих произведений, в том числе в статье «Вопль недели», напечатанный в газете «Хаят» («Жизнь») (14 июля 1906 года), показывал порожденные несчастье, мерзость существующей плачевной воспитательной среды и передающегося от предшественников к преемникам в мусульманском обществе, разъяснял трагические причины и результаты этого. Автор с сердечной болью добавляет, что мы не можем ожидать ничего хорошего как от нынешнего общества, так же от будущего общества, организованного воспитанниками этого общества. Что можно ожидать от них, если они воспитывались в такой темной, апатичной среде?

«Правду говоря, ничего не ожидаем от общества, которое сейчас «волочит» свою жизнь». И не питаем большую надежду тем, которые воспитывались ими и стали членами общества, и даже тем, которые стали известными людьми. Сами что делают, что сделали, «чтобы и их воспитанники показали достоинство, радение». (111, 308)

В «Невежестве» (1894) Н.Нариманов создал художественный образ диких, невежественных людей, которые воспитывались в мусульманской общественной среде и превратились в бандита, врага просвещения, гуманизма, новизны. С этим преследуется цель разбудить народ, создать у него склонность отдаления от существующей воспитательной среды.

Дж.Мамедкулизаде видит «мир темным открыв впервые глаза в жизни». Тот темный мир, где впервые открыв глаза видит, слышит своих родителей, соседей, родственников, всех граждан всегда на намазе, в повиновении. Это необдуманное, чрезмерное повиновение было не только в отношении к Аллаху, оно показывало себя и в отношении к должностным лицам, начальникам, имеющим власть. (8, 95-97) Образ символического воспитателя и разоблачителя Мирзы Джалила Молла Насреддин с остротой своего слова, с идеей борьбы с темнотой в мусульманской среде, с недостатками этой темноты вышел на арену. В этой среде, где не любят слушать правду, «бегут, например, дать погадать, собачей драке, слушать рассказы дервиша, спать в бани и к другим таким неважным делам». (7, 7) В действительности, писатель здесь перечисляет воспитательные атрибуты мусульманского общества и показывает, что, смотрите, мусульмане воспитываются так, такими деяниями. Их воспитательный путь из индивидуальной жизни к общественной среде сопровождаются такими невежественными поступками.

В 1904 году (18 июня) доведенная до читателей посредством газеты «Восточная рус» статья «Обратить внимание» Мирза Джалил описывает интересную и типичную панораму. Показывает, что я в Тифлисе часто прохожу мимо мусульманского кладбища. Здесь маленькие дети и «бородатые дети» (то есть взрослые) мусульман вместе играют какие-то игры, а иногда и пристают к прохожим. У них нет другого занятия. Эти игры, приставание к другим дети изучают у «бородатых детей». Автор хочет сказать, что линия наследственности в воспитательной системе в мусульманской среде протекает по такому негативному руслу и переходит из поколения в поколение.

Поэт «Молла Насреддин»ец М.А.Сабир в стихотворениях «Наша идея, цель благополучие родины» (1907, №10), «Боюсь» (1907, №33), «Кто что скажет нашей чести» (1910, №2), «Мы группа балагуров, грубость наша привычка» (1910, №14) и т.д. находит свое художественное воплощение характер мусульман – недостатки, реакционный характер в индивидуальном смысле, и в широком

смысле, античеловеческие, антинациональные чувства, деяния, поведение, как целое общество, неимение чести родины и гражданина. Поэт убедительными штрихами передает, что эти ужасные состояния, чувства, поведение и среда проживания преемников впитываются в взгляды, воспитание и жизнь подрастающего поколения. Одним словом, поэт освещает воспитательную среду мусульманского общества.

Другой писатель «Молла Насреддин»ец в статье «А мы будем работать в соответствии времени» («Восточная рус», 1904, 28,29 августа, 2 сентября) затрагивает одну важную проблему, существующую среди мусульман – проблему поддельного, бессознательного подражания в воспитании и поведении. Отмечает, что сейчас некоторые мусульмане, чтобы показываться современным, учтивым, вежливым в нескладной, поддельной и смехотворной форме подражают европейцев, стараются быть похожими европейцам и в быту, в домашних условиях, в поведении, в образовании, учебе, воспитании. Но все это не дает результата, так как делается не естественным путем, а основывается на «обезьяно» подражанию. Наоборот, негативно влияет на воспитание детей в этих семьях, и даже на воспитание посторонних людей. Омар Фаиг говорит, что было бы хорошо, если бы мы вместо мудрого подражания изменили бы «наши гнилые головы, плесневые умы, постарелые мнения, ядовитые обычаи, обезьянье подражания, которые являются виновниками нашего образа жизни, национального несчастья» (10, 74)

И великий мыслитель А.Гусейнзаде критикует склонность подражания, необдуманное его применение, появившегося в начале XX века в Азербайджанской культурно-педагогической и общественной жизни. Али бек, рассматривая проблему на более широкой плоскости, критиковал и консерваторов, и ультра европейцев, превратных подражателей с платформы объективного социального воспитания, национальной позиции. Доводит до сведения, что сторонники обеих мнений любят крайности, не могут согласовать современные требования времени с национально-этническим общественным сознанием, традициями. Говорит, что это в конечном счете в широком смысле вредит целесообразному воспитанию. Али бек, излагая недостатки, пробелы, указывает направление воспитания и прогресса, в каком контексте важно вести его, другими словами, пути выхода: «Если мы в позиции нейтрального прогрессиста, то мы будем бороться с двумя большими партиями слева и справа. В правой стороне партия консерваторов, которые берут в штык все новое, серьезное и желают оставить людей на мертвой точке. Они вечно препятствуют развитию народа. А те, которые стоят влево, вслепую подражая наших соперников, хотят сразу выскочить, бросать себя в жуткий омут, пропасть! Первые, не зная дух религии – ислама, думают, что остались в положении, соответствующему своим вкусам и желаниям. А вторые думают, что в исламе

нет ничего, которое бы послужило культуре, прогрессу и развитию. Все ветры со стороны Европы, даже ядовитые, животворные. Они, сами не вникнув в суть этой материальности, соучастия, хотят печатать эту философию! Какая большая превратность! А мы, как тюркские, мусульманские и русские подданные, хотим развиваться в тюркском и исламском круге и в экономических и политических условиях русского государства. Мы хотим, чтобы, увидев наше развитие, сказали как хорошо развиваются тюрки и мусульмане, русские подданные. А не сказали, что тюрки, мусульмане офранцузуются! Офранцузение тюрков – это прогресс французов и отступников, а не тюрков и мусульман!..» (5, 34-35)

Как видно, идеолог воспитатель справедливо считает важнейшим условием ведение воспитания в глобальном смысле, учитывая требования времени, общественной, политической, педагогической и национальной жизни.

Испокон веков существовала страшная воспитательная философия, в тотальной форме охватывающая обще исламскую, в том числе Азербайджанскую общественную среду. Эта философия как пагубный воспитательный акт, в такой степени отравила ум, мышление, психологию, что даже во времена «прогресса и возрождения» ее ужас не выходил из умов. Это было определение воспитания – «Дружок, от мусульманина не будет человека», которое в массовой форме оковывало мусульманское общественное сознание. Философия этого определения повторялось каждым из поколения в поколение, в результате, господствовал в сознаниях, создал неверие в себе, пассивность, апатию, инертность в настроении общества. М.А.Расулзаде в печатной статье «Нужна пронизательность» («Басират», 1914, 12 апреля) излагает суть определения и философии этого воспитания, его моральный, духовный, психологический вред нашему обществу. Отмечает, что в исламском мире «молла, купец, труженик, ремесленник – каждый» пленник этой философии. «Дружок, от мусульманина не будет человека», или ничего не делай, не надо бороться, не думай продвигаться, не сумеешь это делать, потому что вера «мусульманство» внушена в голову каждого как образ мышления. То есть мусульмане превратились в пленника, заложника такой воспитательной атмосферы со стороны своих предшественников. Сейчас основная проблема в том, чтобы разрушит эту систему воспитания, стирать из сознаний его страх. Это болезнь нашей души. Для поправления, развития наших дел обязательно, в первую очередь, мы должны вылечить эту болезнь нашей души. М.А.Расулзаде решительно заявляет, что не устранив превратившую в беду социально воспитательную философию, не создадим у граждан самоуверенность, невозможно достигать чего-то, развиваться. Автор так определяет путь выхода из положения: «Прежде всего, должны изучать себя. Кто мы, какой нации, откуда пришли. Кто мы, суть

наша в чем. А потом должны знать, что мы не отвергнутые жизнью несчастные. Должны понять, что имеем большую историю. В истории у нас были блестящие дни. Должны вонзать в голову, что «мусульманин является человеком. Мусульманин может быть человеком и для этого у него есть способности». Для этого, прежде всего, наши ясномыслящие должны объединяться, вспоминать свою задачу в жизни, вспоминать недостатки в его деятельности и ответственность». (12, 321)

Г.Р.Мирзаде в произведении «Зеркало нации. Проснитесь братья», которого написал как зеркало состояния нации, где призывает нацию просыпаться, с сердечной болью описывает плачевное, жалкое и несчастное состояние исламской воспитательной среды. Говорит, что «причиненные нам страдания коварными врагами», засыпанные на наши головы несчастья подвергают нас мукам, бедствиям. С сожалением добавляет и то, что «у нас в исламе есть заслуживающее удивлению положение. А это наше крайнее стремление против регрессии. Как ночная бабочка, влюбляясь огню, убивает себя, точно так же и мы огнем регрессии убиваем себя» (9, 16-17). Причиной этого является наше воспитание в духе терпения, повиновения, упования, пасования. Такое воспитание в результате создает занавес слепоты в глазах сынов родины.

Ф.Кочарли, обращаясь посредством газеты «Шарги рус» («Восточная рус») (1903, 9,11 мая) к «благовоспитанным и мастерам слов», усердным и храбрым народа, призывает их служить воспитанию народа своим «умом и пером». Доводил до сведения, что: «Красивые и высшие мнения, хорошие мероприятия, правдивые и здоровые слова, задушевные голоса разбудят народ, будут проводить в действие духовные и физические силы народа, будут освещать душу народа, освежит дух народа. Кто доброжелатель народа и считает себя готовым писать в этом направлении, пусть покажет свое мастерство, свою преданность». (6, 87)

Как и сказали, координация, согласование воспитания в семье, школе и социальной среде в национальной воспитательной теории во время возрождения всегда были в центре внимания. Ю.В.Чемземинли в 10-м разделе, называемой «Сироты с матерью», педагогического трактата «Мать и материнство», которого написал в 1914 году, касается этому вопросу. Рассказывает о бесчинстве пятнадцати детей в мусульманской школе, где он работал, об их «грубости, дикости и распущенности». Причину видит в том, что они не видели семейное воспитание. Отмечает, что эти дети и в социальной жизни ведут себя неприлично, на их характер влияют не хорошие, а плохие вещи, увиденные ими в окружающем мире. (3, 163-164)

А.Шаиг в произведении «Воспоминания» подробно рассказывает о том, что как моллы, атамань, реакционеры, консерваторы, мракобесы в те времена строили заслоны перед современным воспитанием. (14, 132-133)

Вообще, теоретики воспитания часто напоминают о том, как в те времена атаманство,

разбойничество, дикость, необузданность превратились в серьезную беду в воспитательной среде. В газете «Каспий» были напечатаны ряд произведений Г.Зардаби. Например: «Зардабский, Геокчайский уезды» (1883, 9 октября); «Зардабский, Геокчайский уезды» (1883, №21); «В прошлом» (1884, 22,24 января); «Зардаб» (1887, 3 июля). Газета «Зия» тоже обращала внимание на сказанные темы. И в статье «Состояние страны» (1879, 13 декабря) выделяется значительное место на тему.

На эту тему было написано много художественных произведений. В этих произведениях внушается, что атаманство-разбойничество возникает от невоспитанности, невежества, дикости. О.Ф.Неманзаде в статье «Червь съедает дерево изнутри» («Иршад», 1906, 13 сентября) такие негативные деяния, как дикость, разбойничество, невежество считает «червяком», съедающим мусульман изнутри.

Для утверждения правильности, полезности своих соображений и выводов теоретики воспитания прибегают к сравнениям и параллелям. Они в большинстве случаев сравнивают восточную социально воспитательную среду с Европейской, а иногда с русской, армянской, еврейской социально воспитательной средой. В фоне этого сравнения они отмечают недостатки первых, успехи вторых, наглядно доводят до сведения, какое из них более полезное. Например, в номере газеты «Экинчи» от 9 июня 1877 года Г.Зардаби писал: «Европейцы были больше невежественными, когда как и мы не знали свободы. Но из-за свободы европейцы стали более прогрессивными и впереди в каждом деле, чем мы». Гасан бек напоминает, что свобода мысли, демократические ценности в обществе играют исключительную роль в формировании современной, прогрессивной воспитательной среды.

М.Шахтаглы посредством «Восточной руси» (1904, 17 августа) доводит до читателей, что в Европе есть такая «толерантная» среда, как свободно высказать мнение. Одним и тем же каждый – и интеллигент, и простой человек говорит свое мнение. Таким образом, накапливается много мнений об одном вопросе. Потом эти мнения обобщаются. Из них извлекается более приемлемый вывод. И вопрос решается на основе этого вывода. Значит, мнения, споры, которые показывались противоречивыми, разными, в конце приводят к хорошим результатам, рожают «свет и мудрость». Окрашивают среду воспитания и ума.

Ахмед бек Агаев, который в своей статье под названием «Кто я такой» всесторонне сравнивал существующее положение Запада и Востока, отмечает, что всем ясно, что ныне Западное общество превосходит и сильнее Восточного общества. И это сравнение, которое не очень-то выгодно для Востока, можно продлить сколько угодно. Но приходится сосредоточить все намерения на основном вопросе. А.Агаев сравнивает характеристику социальной среды обеих обществ в обобщенной форме так: «Ясно, что

Западное общество сильнее Восточного общества. А теперь ставьте их рядом с позиции альтруизма. На Западе альтруизм получил такую форму, что на Востоке то немыслимо. На Востоке человека оставляют самим собой, будь то, живет на пустырях Африки, тогда как он живет в миллионах. Не думают о голодных, о больных, о бездомных. Заботиться о бедных и безработных стариках думать об инвалидах никто не вспоминал. А на Западе это не так. Думается о каждом и в результате никто не забывается. В Западном обществе это делается в такой форме, чтобы не оскорблять и не унижать граждан, а выполняется как долг и обязанность перед ним. Давайте пойти еще вперед. На Западе каждый выступает как защитник прав, чести каждого. В этом смысле помогать слабым, противостоять сильным и агрессорам считался гражданским долгом. А на Востоке каждый, говоря «Мне то что?», «Какое мое дело, не хочу беду на свою голову» скрывается в своем панцире.

Это сравнение, которое не очень-то выгодно для Востока, можно продлить сколько угодно. Но наша цель не это. Наша цель исследовать, откуда взялось такое отношение у жителя Востока, в том числе во мне, в моем поле». (1,54)

Ахмед бек показывает, что такое состояние в общественной среде коренным образом влияет на мировоззрение, на отношение человека и общества, на индивидуальные и общественные взгляды, духовное состояние людей, одним словом, на их воспоминание и как на индивида, и как на общественное существо.

У.Гаджибеков в статье «Беседа» («Тарагги», 1909, 19 августа) сравнивает и семейную, и общественную среду русских, армянских и азербайджанских детей. Что слышат русские и армянские дети? Красивую музыку, воспитывающую дух и тело, сладкие рассказы, написанных большими педагогами для детей, беседу воспитанных гостей. Родители водят детей на прогулку, водят их в красивые места, знакомят их интересными людьми, показывают красивые вещи. А наши дети? Слышат брань, проклятие, гадкие слова, видят плохие действия, играют в грязных местах, улицах, игрушки – собачья драка, удушение кошек и т.д. Узеир бек такую

воспитательную среду считает основной причиной нашего несчастья.

О.Ф.Неманзаде в «Воспоминаниях» напоминает увиденное и неоднократно наблюденное в Гяндже зрелище. Как живут и чем занимаются здесь мусульманские дети. Наоборот, как воспитываются армянские дети, какие надлежащие условия создаются для их воспитания.

М.Гади в стихотворении «Сравнение Запада и Востока» в фоне сравнения в художественной форме общественно-культурной и политической среды Запада и Востока касается на воспитательный фактор этих двух сред. Проблему человек, среда и воспитание, как педагогического фактора, превратил в цель художественного произведения.

Литература

1. Агаоглу Ахмед бек. Избранные произведения. Баку: Шарг-Гарб, 2007
2. Ахундов М.Ф. Произведения, в 3-х томах, II том, Баку: Элм, 1988
3. Чемаземинли Ю.В. Произведения, в 3-х томах, III том, Баку: Элм, 1977
4. Гаджибеков У. Избранные произведения. Баку: Язычы, 1985
5. Гусейнзаде Алибек. Избранные произведения. Баку: Шарг-Гарб, 2007
6. Кочарли Ф. Избранные произведения. Баку: Издание АН Азерб. ССР, 1963
7. Мамедкулизаде Дж. Произведения, в 6-х томах, III том, Баку: Азернешр, 1984
8. Мамедкулизаде Дж. Произведения, в 6-х томах, VI том, Баку: Азернешр, 1985
9. Мирзазаде Г.Р. Зеркало нации (составитель и автор вступительного слова: Ахмедов В.). Повторное издание. Баку: Просвещение, 1992
10. Неманзаде О.Ф. Избранные произведения. Баку: Язычы, 1992
11. Нариманов Н. Избранные произведения. Баку: Элм, 1973
12. Расулзаде М.А. Произведения. II том (1909-1914). Баку: Ширваннешр, 2001
13. Шахтаглы М. Избранные произведения. Баку: Чашыоглу, 2006
14. Шаиг А. Произведения. В 5-и томах, V том, Баку: Язычы, 1978

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПРИ СДВГ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.68.447](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.68.447)

Галишко Анна Николаевна

Период начала школьного обучения представляет собой специфический этап формирования личности ребенка 6-7 лет - этап освоения нового вида ведущей деятельности, требующей диалектического сочетания внешних и внутренних условий. Недостатки в сформированности каждого из этих условий непосредственно отражаются на формировании личности ребенка.

Анализ работ Б. Г. Ананьева, Л.И. Божович, В.В. Давыдова, З.И. Калмыковой, Н.А. Менчинской,

А.К. Марковой, Н.И.Непомнящей, С.Л. Рубинштейна, У.В. Ульенковой, Д.Б. Эльконина и других позволяет раскрыть сущность формирующего влияния учебной деятельности. Закладывая в учебной деятельности фундамент системы знаний, развивая умственные и практические способности, формируя операционные навыки, учитель оптимизирует регулятивные способности ребенка, создавая тем самым основы для развития навыков самоконтроля,